

Макс Максимов

A movie poster with a dark, atmospheric green and black color palette. In the foreground, three children are seen from behind, standing and looking into a dark cave. They are wearing backpacks. In the background, a massive, glowing green skull with sharp teeth is embedded in the cave wall, looking directly at the children. The scene is dimly lit, with light filtering through the cave's openings.

Светлый человек

Макс Максимов

Светлый человек

<https://litres.ru/74118788>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля заразилась космическим паразитом, который постепенно опутывает ее, создавая подобие леса. Лес генерирует монстров из тел погибших там людей и животных. Институт Космических Инфекций собирает группу путников для похода к центру растения-паразита.

Содержание

1. Монстры из леса	4
2. Ты пойдешь в Чашу	17
3. Откуда появилась Чаша?	35
4. Алекс и проститутка	42
5. Костя стал путником	52
6. Нападение порождений Чащи	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Светлый человек

1. Монстры из леса

Аннотация:

Земля заразилась космическим паразитом, который постепенно опутывает ее, создавая подобие леса. Лес генерирует монстров из тел погибших там людей и животных. Институт Космических Инфекций собирает группу путников для похода к центру растения-паразита.

ОКТАБРЬ

Сердце, печень и мозг лежали рядом с трупом на паркетном полу однокомнатной квартиры. На теле убитого не было следов насилия, и можно было подумать, что эти органы принадлежали не ему... Что кто-то вырезал их у другого человека и подложил к трупу. Вот только такое следователь за неделю видел уже в третий раз. Бездыханное тело, а рядом органы, аккуратно извлеченные из организма, без какого-либо повреждения внешних покровов. Не иначе как мистикой это назвать нельзя, но следователь не верил в подобную чертовщину. Всему должно быть логическое объяснение, даже такому феномену. Сыщик отрешенно ходил по комнате, не обращая внимания на своих коллег. Люди из его группы со-

бирали улики, разговаривая вполголоса. Из-за входной двери в квартиру долетали обрывки фраз – соседям было любопытно узнать, что случилось, и при недостатке достоверной информации они выдвигали самые разнообразные версии. Следователь периодически поглядывал то на сердце, лежащее в лужице крови, вытекшей из клапанов, то на мозг, извлеченный из совершенно целого черепа. Печень находилась чуть в стороне, в паре метров от тела.

Уже удалось установить, что убитый находился в розыске за изнасилование. Двое других бедолаг, освежавших столь же загадочным образом несколькими днями ранее, также в прошлом были преступниками. Они совершили серию разбойных нападений на пенсионеров. Успели убить старика и покалечить двух старушек. Грабителей нашли на улице мертвыми. Рядом лежали их органы. Одежда на убитых не была разорвана или разрезана. Складывалось впечатление, что кто-то телепортировал их сердце, печень, желудок или мозг – всякий раз комбинация была разная – за пределы тела. Вскрытие показало, что органы изымали небрежно. Схватили и рывком отделили от туловища. Казалось, призрак прошел сквозь тела людей, забрав их самые важные части организма.

СЕНТЯБРЬ

– Вон тот ствол, видишь? Который самый толстый нави-

сает, – спросил в микрофон Алекс.

– Вижу, вижу, – пробубнил Данька.

– Иди чуть левее этого ствола.

– Левее?

– Да, левее.

Алекс достал сигарету из пачки и принялся прикуривать.

– Леха, окно, – произнес кто-то из координаторов, сидящих рядом.

Алексей встал из-за экрана и, минуя несколько сторбленных возле своих мониторов людей, подошел к окну.

– Левее? – услышал он голос Даньки через наушники.

– Да, да, левее.

Алекс стоял у окна и курил. Поглядывал на свой экран, где с камеры, надетой на лоб его путника Даниила, транслировались мелькающие в свете фонаря переплетения изогнутых лиан и кривых стволов Чащи. Будто огромным месивом змей... нет, скорее, щупальцами тысяч осьминогов этот внеземной лес окутывал группу людей, идущих сквозь тьму, к самому его центру.

– Левее, да? – снова спросил Даня.

В свои двадцать пять лет координатор Алексей имел богатый опыт работы с людьми с синдромом Дауна. Он прекрасно знал, как надо отвечать им, знал, что нельзя срываться, грубить и давать волю эмоциям. Если тебя спрашивают двадцать раз одно и то же, надо ответить двадцать раз одно и то же. Спокойствие путника – превыше всего. «Не орите на

путника. Держите себя в руках», – постоянно повторял инструктор. Но как же порой хотелось Алексу наорать, услышав очередное: «Левее, да?» Или даже не наорать, а дать хорошую затрещину своему путнику, да так, чтоб кожа ладони горела, а у того зазвенело в голове... Влепить ему прямо в ухо, а заодно и еще кому-нибудь!

– Да, левее, – спокойно ответил Алекс, выбросил окурок в окно и вернулся на свое рабочее место.

– Сейчас обойдем, сейчас, – произнес Даня.

На мониторе продолжала мелькать паутина из зеленых лиан. В скачущем луче налобного фонарика Алекс видел то землю, то руки Даньки, раздвигающего ветки, то снова эти проклятые лианы. Путники протискивались сквозь густые сплетения инопланетного сорняка, разросшегося на тысячи квадратных километров настолько густо, что даже солнечный свет не мог проникнуть сквозь заросли Чащи.

– Тут что-то... – произнес Даня, уставившись на красный бутон, свисающий со ствола. Бутон напоминал нераспустившуюся розу диаметром метра полтора.

Через камеру Дани Алекс увидел, что один из путников дотронулся до бутона, от чего растение немного вздрогнуло.

– Колян, чего твой вытворяет?! – крикнул Алекс и сдвинул один наушник.

– Не трогать! – закричал в микрофон Коля.

Остальные координаторы сказали своим путникам, чтобы те не подходили близко к странному цветку.

– Не понимают, – сказал Коля Алексею, – инструктируешь их, инструктируешь, и все без толку.

Путник Николая немного отошел от бутона. Растение медленно приоткрыло лепестки, и оттуда высунулась человеческая рука. С кончиков лепестков свисала красноватая слизь. Цветок слегка потряхивало, казалось, в нем кто-то ворочается. Кисть руки сжалась в кулак, а потом плавно раздвинула пальцы и снова сжалась, будто разминая затекшие конечности.

– Отходим южнее, – громко скомандовал Алекс координаторам.

Те передали своим путникам, чтобы они шли за Даниилом.

– Дань, – начал Алекс, – посмотри на компас.

– Смотрю. – На мониторе появилось изображение руки с надетым на нее компасом.

– Сейчас быстро, но без суеты, тебе надо идти на юг, – продолжил Алекс, – это где буква «Ю».

– Ага, чтоб туда стрелочка смотрела? Или на букву «С»? Я что-то забыл? – спросил Даня и взглянул на бутон. Тот начал раскрываться, и из него показались еще две руки. Руки схватились за края лепестков. Слизь из растения хлынула на землю.

– К черту компас! Повернись спиной к цветку и быстро беги куда глаза глядят! – крикнул Алекс. – Быстро!

– Ясно, ясно, понятно, – пробурчал Даниил.

На мониторе замелькали руки Дани, второпях раздвигающие лианы в свете прыгающего луча от фонаря. Алекс слышал учащенное дыхание Даньки, шорох растений и жуткий вой позади путника.

– Ваши бегут?! – спросил Алексей у координаторов, не отводя взгляда от своего монитора.

– Да.

– Да.

– Бегут.

– Да.

В комнате координаторов распахнулась дверь.

– Вы что, мать вашу, творите! – орал Семен Петрович. – Первый раз, что ли, замужем?! Уводите всех оттуда!

Руководитель отдела бешеным взглядом окинул координаторов. Те сидели, уставившись в мониторы. Кто-то что-то говорил своим путникам.

– Отходим, отходим, Семен Петрович, – произнес Алекс.

– На точку «D» валите! – крикнул Семен Петрович и подошел к экрану Алекса. Встал сзади, внимательно наблюдая за происходящим.

– Куда бежим-то? – спросил Коля.

– Отойдем подальше и разберемся, – ответил Алекс.

– Леша, нам долго бегать? – взволнованно спросил Данька.

– Нет, еще немного.

– Останови их, – спустя полминуты сказал Семен Петрович, – надо с компасом свериться, а то убегут черт-те куда.

– Тормозните-ка, – сказал Алекс в микрофон.

Путники остановились. Даниил дышал в микрофон, шмыгал носом и что-то бубнил. Картинка с лианами на мониторе плавно двигалась вверх-вниз.

– Да не дыши ты прям в микрофон! Тихо! И фонарь выключи, – прикрикнул Алекс, а потом добавил координаторам: – Фонари пусть все вырубают. Тишина!

– Умудрились же приборы ночного видения потерять, путнички хреновы, – выругался Семен Петрович.

На экранах стало абсолютно темно. Координаторы вслушивались в еле уловимый шорох Чащи. В воздухе повисло напряжение. Алекс, замерев, прижимал наушники к ушам.

– Стойте тихо, – сказал он Даньке.

Секунд через десять он сдвинул один наушник.

– Вроде никто не преследует, – сказал Алекс.

– Свет врубаем или подождем? – спросил Коля.

– Погодите... Надо посидеть мальчика, – сказал Семен Петрович, – дай-ка сюда...

Руководитель отдела содрал наушники с головы Алекса и нацепил на себя, оставив одно ухо открытым.

– Данька, только ты включи фонарик, – сказал Семен Петрович.

На экране появились изображение земли и край ботинка путника.

– Покажи мне компас.

Даня поднес руку к камере.

– Так, сейчас поворачивайся чуть левее... так... молодец... еще левее...

Луч скользнул в сторону, осветив других участников похода – четыре человека с налобными фонариками и камерами переминались с ноги на ногу, нервно озираясь по сторонам. Всем им было лет по двадцать.

– Даня, выключи пока фонарь и не двигайся.

Монитор снова потух.

– Метров сто они пробежали? – предположил Семен Петрович.

– Я думаю, да, – ответил Алекс.

– Карту дай.

Алексей выдвинул ящик стола и достал бумажную карту. Руководитель схватил ее, развернул и принялся всматриваться в условные обозначения.

– Так, шли мы с востока на запад, – рассуждал Семен Петрович, – потом напоролись... Дальше ты их повернул спиной... Та-а-ак... Сто метров пусть будет... Все верно, сейчас пройдем немного назад параллельно маршруту, а потом свернем налево и выйдем собсна-а на сам маршрут.

Семен Петрович положил карту на стол Алекса и небрежно надвинул ему наушники на голову.

– Давай, Леха, веди товарищей! – Он потрепал Алекса по плечу. – Я к себе. Если что, подойду.

– Ага.

Алекс поправил наушники.

– Данька, – сказал он.

– Ну что?

– Все в порядке. Включай фонарик.

Данька осветил спрута из нависающих лиан-щупалец.

– Компас покажи.

– Вот, вот он.

– Хорошо. Идем прямо. Куда ты сейчас смотришь, туда и идешь. Остальные за тобой пойдут. Ясно?

– Ясно, ясно, понятно.

– Иди.

– Иду.

Путники продолжили пробираться сквозь космический сорняк, которым заразилась Земля несколько лет назад. Никто и подумать не мог, что инфекция может поражать не только отдельные организмы, но и целое небесное тело, которому «посчастливилось» подцепить паразита. Паразита галактического масштаба!

Данька разгребал руками заросли этой космической заразы, ведя за собой еще четырех человек, так же направляемых своими координаторами. Пятеро людей с синдромом Дауна рыскали в самом опасном месте на планете в полной темноте. Единственное, на что они могли положиться, – так это на профессионализм своих наставников, сидящих в уютной теплой комнате Института Космических Инфекций, в сотне

километров от Чащи. Хотя, учитывая скорость распространения по Земле этого лишайника, через полгода здание Института (как и весь городок) будет поглощено сорняком, и людям придется переехать.

– Похоже на стенку, – сказал Даня, подходя к бревенчатой стене дома. Строение, опутанное лианами, едва просматривалось в монитор. Сквозь пустые оконные рамы каркас дома переплетали отростки Чащи.

Алекс уставился на карту, пытаясь понять, возле какой деревни они могли оказаться. Никаких населенных пунктов поблизости не было.

«Может, просто отдельный дом? – подумал Алекс. – Не могли же они заблудиться... Пробежали-то всего ничего...»

– Что там? – спросил Коля.

– Да... ничего, идем, как и шли.

– Нам с какой стороны дом обходить? – спросил Данька.

– С любой, – ответил Алекс.

– А-а-а, ну ясно, ясно, понятно.

Обходя дом, путники натолкнулись на забор из сетки-рабицы. Двигаясь вдоль него, Даня обратил внимание на железобетонный столб, уходящий вверх, в сплетение лиан. Верхушки столба видно не было. Спустя метров двадцать – снова забор, на этот раз деревянный. За забором очередной дом.

«Похоже, деревня, – подумал Алекс. – Мы умудрились заблудиться. Ну, или это все просто не нанесено на карту».

Из наушников раздался крик, по ощущению Алекса, мет-

рах в пятидесяти от группы.

– Леша! Тут где-то люди орут! – протараторил Даня. – Мне страшно, страшно. Я не хочу тут больше ходить!

«Если бы это были люди...» – мелькнула мысль у Алекса.

– Даня. Спокойно, не нервничай, – четко и громко произнес он.

Даниил крутил головой, и Алексей не мог разобрать, что там происходит.

– Перестань вертеться, я не смогу тебе помочь, если ты не успокоишься.

Даня всхлипнул от страха, снова услышав крик из глубины Чащи. Другие координаторы тоже пытались успокоить своих путников. В кабинет залетел Семен Петрович.

– Леха!

– Да подождите вы. – Алекс отмахнулся от руководителя. – Данька, – продолжил он, – сейчас вы идете домой. Все будет хорошо, понял?

– Да, понял.

– Ты можешь показать, откуда был крик?

Даня указал пальцем перед собой.

– Как в прошлый раз, повернись спиной к крику и уходи. Не суетись, не нервничай, все хорошо.

Даня развернулся и зашагал. Остальные путники, следуя указаниям своих координаторов, держались возле Даниила.

– Ухожу домой, – произнес Даня.

– Да, Данька, домой.

– К родителям. Но если они опять кашу дадут на завтрак, я с ними деньгами не поделюсь.

– Не дадут, закажете пиццу.

– С ананасом.

– Получишь деньги и сможешь каждый день себе заказывать пиццу.

– И питомца себе заведу.

– Собаку?

– Динозавра или тигра.

– Даня, лучше собаку, тигр тебя съест.

Путники продолжали двигаться в неизвестном направлении. Теперь не было сомнений, что они заблудились.

– Я буду его дрессировать, – сказал Даня.

– Я тебе помогу.

– Спасибо, кстати, я забыл свой кубик Рубика, он в моей комнате в Институте остался, надо забрать его.

– Заедешь, заберешь.

Внезапно раздался глухой удар, и изображение на экране Алекса погасло.

– Больно, больно! – услышал он голос в наушниках. – Нога! Отпусти!

Алекс вскочил со стула, скинув один наушник.

– Даня!

Координаторы галдели в микрофоны. Семен Петрович подлетел к экрану Коли и что-то заорал. Алекс не мог понять что. Слышал лишь крики Даньки, но уже неразборчи-

вые. Звуки в наушниках слились в какофонию. У Алекса закружилась голова и затряслись руки. Прозвучал очередной громкий крик... не человеческий, рядом с Даней, а после наступила тишина.

Два из пяти мониторов показывали землю, освещенную фонарями. Другие три экрана транслировали темноту.

Какое-то время Алексей стоял, опершись двумя руками на стол, и пялился в черный экран, пока не услышал за спиной голос Семена Петровича.

– Родственникам сами будете сообщать... у меня больше нет сил, – тихо произнес тот.

Руководитель отдела координаторов вышел из комнаты.

«Родственники знают, куда посылают их, – подумал Алекс, – избавиться от лишнего груза, да еще и денег заработать».

2. Ты пойдешь в Чашу

Костя зашел на кухню и поставил чайник на газовую конфорку. Включил газ. Взял спичечный коробок со стола, вытащил спичку и попытался зажечь ее, чиркнув о коробок. Спичка сломалась.

«Слишком сильно, – подумал он. – Сейчас еще разик».

Достал новую. Медленно провел спичкой по коробку. Не горит. Потом провел чуть быстрее. Ничего. Он попытался чиркнуть еще быстрее, но промахнулся.

– Да как же это...

Положил спичку на стол и достал другую.

«Неисправная какая-то, – подумал он. – Вот эта получится».

Он медленно приложил головку новой спички к коробку, сосредоточился, поджав губы, и резко дернул рукой. Спичка опять сломалась.

Костя положил коробок на стол и сел на свою раскладушку, которая занимала пол-кухни. Вторую половину кухни обычно занимала раскладушка Захара, но сейчас она была собрана и стояла в прихожей.

«Непослушные спички, – мысленно ругал Костя коробок, лежащий перед ним. – Плохие».

Костя сверлил его взглядом, а в голове бурлили воспоминания: берем коробок, выдвигаем, достаем одну спичку,

прикладываем к «чиркашу» и резко дергаем рукой. «Что я делаю не так?»

Несколько минут Костя чесал затылок и вздыхал над несчастными спичками. Пока на кухню не зашел Захар. Опекун тут же кинулся к плите и выключил газ. Потом повернулся к Косте и со всей силы дал ему подзатыльник.

– Ты совсем идиот? Думай, что делаешь! – закричал он. – Не умеешь, так не трогай плиту вообще!

Костя вскочил с раскладушки и схватился за голову.

– Ты плохой! Козел! – крикнул он и выбежал из кухни. Зашел в комнату к сестре. Аня готовилась к поступлению в медицинский вуз, сидела за письменным столом и читала конспект.

– Кость, ты чего? – Увидев плачущего брата, она отложила тетрадь в сторону.

– Захар – козел! – крикнул Костя.

– Спасибо, я в курсе, – ответила она.

– Плохой козел. – Он сел на кровать, все еще держась за голову.

– Он тебя ударил?

– Еще как! Захар – говно!

– Так, – сказала Аня. – Ну это уже слишком.

Она встала и направилась на кухню. Костя вышел следом. Захар наливал воду в чайник.

– Тебе кто дал право руки распускать? – спросила Аня.

– Ты о чем? – спросил опекун и поставил чайник на за-

жженную конфорку.

– Он сказал, что ты его ударил.

– Врет.

– Сам врешь! – крикнул Костя из прихожей.

– Не бил я его, просто отругал за то, что газ включил, а сам сел и сидит, рот разинув. Так ночью включит газ и уйдет, а мы утром и не проснемся. Даун в доме – это опасно. Надо следить.

– Я чайку хотел попить, – сказал Костя, – а спички неисправные оказались.

– Голова у тебя неисправная! – рявкнул опекун. – Что голова, что задница, все едино... Так еще и пустой чайник кипятить вздумал.

– Если ты еще раз его ударишь, – начала Аня, ткнув пальцем в Захара, – я обращусь в милицию или... или в службу опекунства!

– В какую службу? – ехидно переспросил Захар.

– В какую надо! – буркнула Аня, поняв, что ошиблась с названием.

– Опекунства, – хмыкнул Захар. – И что ты им скажешь?

– Скажу, что ты занимаешься рукоприкладством.

– А доказательства?

– Найду!

– И что вы будете делать, если меня отзовут от вас?

– Что?

– Да, что?

– Что будем делать?

– Да, да, что делать будете? Подумай.

Аня хотела что-то ответить, но Захар перебил ее:

– Если меня отзовут, то ты отправишься в детдом до своего совершеннолетия, а братцу твоему выделяют нового опекуна, и не факт, что он будет лучше меня. Так что скажи спасибо, что я оформил опеку и на тебя тоже, могу отказаться, если захочу, и будешь ты куковать в детдоме два года, а Костян твой вообще черт-те где окажется. Может, иногда будете видаться... Поняла?

– Только попробуй еще раз его ударить, ясно? – злобно произнесла Аня.

– Я никого и пальцем не тронул, – ответил Захар.

– Тронул. – Костя никак не мог успокоиться.

– Да хорош ныть там, как баба, – крикнул Захар, выглядывая из-за Ани. – Двадцать лет уже!

Их конфликт прервал звонок в дверь. Захар протиснулся в кухонный дверной проем, намеренно прижав Аню к стене и как бы случайно проведя ладонью по ее не по годам пышной груди. Девушка с отвращением взглянула ему в глаза. Опекун подмигнул ей и подошел к входной двери.

– Кто? – спросил он.

– Служба судебных приставов, – раздался женский голос.

– А что вам надо? – Захар посмотрел в глазок и увидел три силуэта на лестничной площадке.

– Нам придется изъять ваше имущество.

– За что это?

– За долги. Откройте, пожалуйста, дверь.

– Какое имущество, вы о чем вообще?

– Вам извещения приходили на протяжении нескольких месяцев.

– Я ничего не получал.

– Захар Сергеевич, вы не платили алименты уже более года. Вам были направлены извещения о задолженности. Вы их игнорировали.

– Черт, – выругался он шепотом. Костя с Аней молча наблюдала за своим опекуном.

– Захар Сергеевич, откройте дверь, – настойчиво произнесла девушка.

– А никого нет дома, – сказал Захар.

– Вам все равно придется рассчитаться по долгам.

– Никого нет дома.

– Давайте не будем тут шутить.

Захар повернулся к своим сожителям и поднес палец ко рту.

– Тс-с-с... – процедил он.

– Захар Сергеевич, если вы будете оказывать какое-либо сопротивление, мы вызовем милицию.

– Чего стоишь, открывай, – сказала Аня.

Захар помотал головой.

– Нет, нет, стой. Телевизор же заберут, упыри, – прошептал он.

– Я могу открыть, – вмешался Костя, – я умею, это же не спички.

– Его и так заберут, – произнесла Аня.

– Говори тише. Будем просто игнорировать этих поборщиков поганых, – сказал Захар.

Аня повертела пальцем у виска.

– Нам дверь выломают, – сказала она.

– погоди, пусть уйдут, я его Мишке отдам, чтоб не изъяли. В следующий раз открою, запущу их, и пусть уже делают что хотят.

– Захар Сергеевич, мы слышим все, что вы говорите, завтра мы вернемся с милицией. Всего доброго! – сообщила девушка-пристав.

Через несколько секунд Захар снова посмотрел в глазок, но там уже никого не было.

– Алименты, значит, – сказала Аня. – Интересно.

Захар тяжело вздохнул и прошел на кухню, глядя себе под ноги.

– Чай будете? – спросил он.

Аня с Костей зашли следом. Девушка села на табуретку за небольшим столиком возле окна, а Костя остался стоять в дверях.

– Мне бы историю про долги узнать. Очень любопытно, – сказала девушка.

– Жена подала на развод, забрала детей. Вот и вся история, – сказал Захар, наливая заварку в чашки. – Подробно-

сти рассказывать не хочу.

– Сколько у тебя детей? – спросила Аня.

– Двое, – ответил мужчина.

Девушка заметила, что у него заблестели глаза.

– Ты с ними видишься?

– Нет. Я бы не хотел об этом вспоминать.

Захар налил кипяток в кружки и насыпал по две ложки сахара в каждую.

– Н-да... я думала, у нас просто нет денег, а мы, оказываемся, еще и в минусе. Замечательно, – проговорила Аня.

– Мне за вас служба что-то платит, на жизнь нам хватит.

– Через два года мне восемнадцать, и мы съедем от тебя, я оформлю опеку над Костей.

– Я понимаю.

– Кстати, может, ты работу поищешь?

– Пока меня все устраивает, – сказал Захар и поставил три чашки на стол. – Костяныч, иди садись.

– Не хочу, – ответил парень.

– Почему от тебя ушла жена? – спросила Аня.

– Выпивал немного, – виновато произнес опекун и отхлебнул горячего чая.

– И все?

– Иногда плохо себя вел.

– Бил ее, что ли?

– Подруга, я же сказал, что не хочу рассказывать подробности. Не вороши больное.

– Ладно, извини, – сказала Аня.

– Вот вы говорите, что от меня съедете через два года. А на что вы жить будете? На Костино пособие по инвалидности?

– У нас еще есть время подумать, – ответила Аня.

– Да, – подтвердил Костя, – я, может, стану горнолазом. А что? Подумаешь... Или у меня будет выставка картин, и я их все продам.

– Да кому твоя мазня нужна, – ответил ему Захар.

– Вовсе и не мазня.

– Съехать у вас пока не получится, так что мысли эти гоните. Если быть реалистами, нам выгоднее жить тут. Косте платят пенсию и пособие, мне платят за опекунство, плюс квартира есть, хоть и однушка. Где вы квартиру найдете себе? Не-е-е, съехать так просто не получится.

– К счастью, твое мнение на этот счет мне неважно, – сказала Аня.

– И мне, – добавил ее брат.

– Да и сорняк этот, говорят, максимум через год до нас дойдет. Так или иначе, придется переезжать. Ты же за нас держишься, только чтоб пособие получать? – укоризненно произнесла Аня.

– Да, и что? Это моя работа – смотреть за вами. У всех своя профессия. Кто-то токарь, кто-то повар, а я вот...

– Бла-бла-бла, – пробурчала Аня. – Тунеядец ты, самый настоящий.

– Ты бы, девочка, язык прикусила. А если Чаша до нас

дойдет, нам должны будут квартиру выделить. Но надеяться на большую площадь я не советую. В другую однушку переселят.

– Ты знаешь, а я вот смотрю на тебя, и мне понятно, почему от тебя жена ушла.

– И чего же тебе понятно?

– Погляди на себя в зеркало. Небритый, в майке, заляпанной соусом, носки рваные, работы толком нет, никаких интересов, лишь бы сидеть и ничего не делать.

– Овца ты бестолковая, доживешь до сорока лет, тогда и поговорим. Жизнь – штука сложная, и в твои шестнадцать понять это невозможно.

– Все неудачники жалуются на жизнь.

Захар не стал ничего отвечать девушке. Он поднял трубку с телефона на подоконнике и принялся пальцем крутить барабан, набирая номер друга.

– Але, Гриш, тут такое дело, в общем. Да, здорова. Приставы тут заходили. Выручи, мне надо телевизор тебе отдать на...

Аня встала из-за стола, поставила кружку в раковину, и они вместе с братом пошли к ней в комнату.

– Заработаем денег, – сказал Костя, садясь в кресло. – Я смогу.

Парень вытащил холст с городским пейзажем из-за Аниного стола.

– Вот эту картину продадим сначала.

Сестра стояла к нему спиной и смотрела в окно.

– Днем буду учиться, а вечером работать, – размышляла она вслух. – Ничего страшного, многие так живут. Снимем квартиру подальше отсюда, и все будет хорошо.

Костя отложил картину с пейзажем и достал следующий холст. На нем была изображена сестра в красном летнем платье и белой шляпе. Полненькая девушка с вьющимися русыми волосами до плеч держала в руках хоккейную клюшку. Тогда Костя отчего-то представил ее хоккеисткой. Рядом с сестрой на картине стоял сам Костя, как обычно – с доброй улыбкой и прямой челкой почти до бровей. Он нарисовал себя ростом чуть ниже Ани, хотя в реальности они были одного роста. Костя привык, что все вокруг, кроме детей, выше него, поэтому и рисовал себя всегда маленьким.

«Почему красивые девочки в платьях не могут играть в хоккей? – подумал Костя. – Вполне могут. Коньки ей дорисовать, и всего-то делов...»

– Ань, чего Захар меня вечно придурком называет? – спросил брат.

Сестра отошла от окна и села за письменный стол. Взяла свою тетрадь с конспектом и начала листать.

– Ничтожества всегда пытаются выставить себя лучше других, – сказала она.

– Аня.

– Что?

– Он лучше меня?

– Нет.

– Тогда я ничего не понимаю... Зачем так делать?

– Я сама не понимаю. Просто не слушай его.

– Он точно не лучше меня?

– Нет.

– Я рад.

– Если тебя дразнят, не надо обращать внимания.

– Я стараюсь, но это так обидно, когда тебя считают глупым.

– Ты не глупый, ты просто другой.

– Спасибо.

– Меня в школе дразнят толстой, и я научилась не слышать их.

– Ты не толстая. Ты немного толстая. Но не толстая.

– Да ладно, я знаю, что я толстая, вот только мне неважно.

Внешность не имеет значения.

– Я тебя люблю. – Костя улыбнулся, глядя на сестру.

– И я тебя. Но мне, правда, плевать, когда меня дразнят.

К тому же через год я не увижу всех этих людей из класса.

И тебе советую не обращать внимания на него.

– Захара нам еще два года видеть, ты сама так сказала.

– Переживем.

Костя достал следующую картину с изображением родителей. Отец стоял в поле возле штатива, на котором располагался строительный измерительный прибор – теодолит. Костя с первого раза запомнил это слово. Справа от отца мама

держала огромную линейку, превышающую ее рост. Над родителями красовалась надпись с ошибками: «Мама и Ппа в экспедиции».

«Эту картину я не продам даже за миллионы», – подумал Костя.

– Если эта Чаша окутает всю планету, то нам некуда будет переезжать, – произнесла Аня.

– Не окутает, – сказал Костя и потянулся к следующему холсту. Он положил картину себе на колени. Нарисованные на ней родители лежали у подножия горы. Рядом валялся штатив с теодолитом. С горы шла снежная лавина. Еще секунда, и она поглотит людей... Вот только это все лишь игра красок на полотне, созданная воображением Кости.

Дверь в комнату приоткрылась.

– Можно? – спросил Захар.

– Что ты хотел? – откликнулась Аня.

Опекун зашел в комнату, развернул газету и положил ее на стол перед девушкой.

– Вот. – Захар сиял от радости.

– Что «вот»? – не поняла Аня.

– Я нашел способ обогатиться.

Девушка посмотрела на газету. Захар выделил карандашом объявление:

«В Институт Космических Инфекций требуются путники для похода в Чашу. Требования: синдром Дауна». Далее указаны номер телефона и адрес учреждения.

– Ты издеваешься?! – злобно произнесла Аня. – Совсем мозгами поехал уже?!

Костя отставил картину и подошел к столу.

– Чего ты так сразу? – спросил Захар.

– Да они там как мухи мрут в этой Чаше!

– Чего? Что за бред?

– А почему им вдруг новые путники понадобились? Куда старые делись? – спросила Аня.

– Не знаю, может уволились.

– Ага, уволились. Ты знаешь, сколько там в среднем люди живут?

– Вот в кого ты такая умная? Ты прямо все знаешь...

– У меня есть знакомая, у которой мама – подруга одного из сотрудников этого института. Он рассказывал ей – полгода в среднем там живут.

– Ну так поработает пару месяцев, и все.

– Иди сам туда и работай!

– Да я бы рад, но...

– Это вы про в путники мне пойти? – вмешался Костя.

– Про в путники, про в путники, – ответил Захар, – зарабатываешь себе на свою комнату отдельную.

– Не слушай его, ничего не заработаешь, – сказала Аня.

– Да это реальный шанс использовать недуг Костяныча! Походит немного туда, получит денег, и у вас будет шанс съехать от меня.

– А тебе какая выгода? – спросила Аня. – Ты же не хотел,

чтоб мы съезжали. Что ты с этого получишь?

– Ничего не получу.

– Ой, только не говори, что ты просто заботаешься о нашем благополучии.

– Ну а чего бы не позаботиться. Костик же орет вечно, что я, мол, говно, говно, вот решил перестать быть говном.

– Нет, – решительно заявила Аня. – Обойдемся без походов.

– Подожди, – сказал Костя.

– Не подожду! – ответила сестра.

– Я – мужчина, и у меня есть слова! – сказал брат.

– Во! Это верно. Баба, помолчи, пусть он скажет. Чего ты его затыкаешь! – поддержал Костю Захар.

Аня встала из-за стола.

– Вышел быстро из моей комнаты! – крикнула она на опекуна.

– Это моя квартира, – ответил Захар.

– А там много платят? – спросил Костя у Захара.

– Очень много! За год можно квартиру купить, – ответил опекун.

– Ань, давай запишемся? – сказал брат.

– Кость, послушай меня внимательно. – Аня взяла его за руку. – Люди, которые ходят в Чашу, там и умирают. Ты понимаешь меня?

– Да.

– Ты умрешь, если пойдешь в Чашу. Понимаешь?

– Да.

– Деньги мы и другим путем заработаем.

– Картины мои будем продавать?

– Да, ты будешь рисовать, а я буду продавать.

– Да... ну... ну хорошо, это тоже подойдет. Наверно.

Девушка взяла газету и отдала ее Захару. Он улыбнулся и кивнул Ане.

– Ладно, как скажешь, я не настаиваю, – сказал опекун. – Но все же подумайте, – добавил он, выходя из комнаты.

– Ишь, чего выдумал, – сказала Аня. – Конечно, там платят много, вот только до зарплаты еще дожить надо.

Костя развалился в кресле и уставился на белый потолок. Он представлял, как просыпается в своей комнате. Отдельной комнате. Идет на кухню и включает электрическую плиту. В новых домах не надо мучиться с проклятыми спичками. Он наливает воду и ставит чайник. Все так просто и удобно.

– Нашел дурачка, – продолжила Аня. – Как только язык повернулся такое предложить нам!

«Вторую комнату Ане отдам, а в третьей будет моя мастерская. Буду там рисовать. Или выставку там сделаю», – продолжал мечтать Костя.

– Надо уже сейчас работу подыскать на вечер, – решила Аня. – Буду работать и откладывать деньги. За два года накопим, может, хоть на аренду, а там дальше разберемся по ситуации.

«Эх, жалко я не смогу пойти в путники и стать богатым, – думал Костя, – и квартиру не куплю. И комнату отдельную не куплю. И ничего не куплю...»

– Я спать скоро пойду, мне завтра в университет утром по делам надо, ты, если хочешь, можешь тихонько тут сидеть.

– Да нет, я, наверно, тоже лягу.

– Если хочешь, можешь сюда раскладушку принести.

– Нет, ты девочка, ты большая, неудобно.

– Ты мне не помешаешь.

– Я знаю, что помешаю. Я и там хорошо сплю.

– Как знаешь.

– Приятных снов, – сказал Костя, встал с кресла и подошел к сестре. Они обнялись, и она чмокнула его в лоб. Брат вышел из комнаты. На кухне уже был выключен свет. Захар сидел в трусах и майке на раскладушке, стягивая носок. По телевизору шли международные новости. Ведущая рассказывала о гибели ста человек в результате ракетного удара на востоке, о теракте в вагоне поезда, о сороковой жертве серийного убийцы, которого уже семь лет не могут поймать, и о браконьерах, ежегодно сокращающих популяцию слонов вдвое.

– Не планета, а цирк какой-то, – сказал Захар. – Куда мы катимся?.. В каком мире будут жить наши дети?.. Да уж...

– Я бы хотел, чтоб на Земле была справедливость, – сказал Костя.

– Все бы хотели.

– Не все. Те, кто творит зло, не хотят.

– Хотят, просто они не могут иначе.

– Почему?

– Не знаю.

– А если убрать с Земли всех, кто творит зло?

– Ну... – Захар задумался на несколько секунд, – наверно, зла станет меньше.

– А почему так не сделать?

– А как ты уберешь все зло?

– Милиция должна убрать?

– Они не могут со всем справиться, да и как ты определишь, что зло, а что добро? Один человек для тебя – зло, а для меня – добро, и кто прав?

– Никто не прав. Зло – это то, что убивает животных и людей. Зло – это то, что воюет с другими. Зло – это то, что ворует у честных.

– Да не так все просто.

– Почему не просто?

– Ты не поймешь.

– Сам ты не понимаешь, а я все понимаю.

– Ладно, пора на боковую, – сказал Захар и выключил телевизор.

– Спать? – спросил Костя.

– Да, приятных снов, – сказал опекун и лег, повернувшись к нему спиной.

– И тебе.

Костя поставил свою раскладушку рядом с раскладушкой Захара. Из-под стола вытащил подушку и скомканное одеяло. Снял майку, стянул штаны и повесил одежду на спинку стула. Обычно Костя засыпал сразу, как ложился, но сегодня его сознание будоражила надежда изменить свою жизнь и жизнь Ани. Единственного человека, кто по-настоящему его любит и кого любит он. «Изменить, заработав денег, ведь это реальная возможность», – думал он. А еще Костя не мог осознать, чего же он не понимает в справедливости? Ведь он, как ему казалось, четко отделял добро от зла.

«Н-да... я живу в мире сумасшедших», – подумал Костя, вспоминая только что увиденные новости. А через несколько минут он заснул.

3. Откуда появилась Чаща?

НОЯБРЬ

Оператор навел камеру на телеведущего. Мужчина в строгом костюме сидел в кресле и держал в руках планшет с закрепленными в нем листами. Он бегло просматривал подготовленные вопросы, которые собирался задать в ближайший час своему необычному гостю.

Семен Петрович зашел в телестудию, поздоровался с присутствующими и сел в кресло напротив ведущего.

– Все готовы? – спросил оператор.

– Да, можно начинать, – телеведущий махнул рукой людям за пультом. – Саня, погнали.

– Эфир будет с небольшой задержкой, если что, мы успеем вырезать лишнее, – сказал ведущий Семену Петровичу.

– Хорошо, – ответил тот.

– Вы готовы?

– Да.

– На счет «пять» начинаем, – сказал оператор.

1

2

3

4

5

На камере загорелась красная лампочка.

— Здравствуйте, уважаемые телезрители, — начал ведущий, — сегодня в эфире центрального канала человек, которого вы все давно ждали. Человек, который лично руководил походами путников в Чащу. И прямо сейчас он готов рассказать все, абсолютно все, что там происходило. Встречайте — Бунин Семен Петрович, руководитель отдела координаторов Института Космических Инфекций.

— Здравствуйте, — ответил гость.

Камера взяла крупным планом Семена Петровича.

— Добрый вечер! — сказал ведущий. — Что ж, перейдем сразу к делу. Три года вы руководили отделом координаторов.

— Да.

— Какова была основная задача отдела?

— Донести устройство до главного корня Чащи.

— Что за устройство?

— Так мы называли специальный прибор с химикатом, который синтезировали наши коллеги.

— И, значит, все эти люди, путники, должны были доставить это устройство до центра... Чащи?

— Именно так.

— Эти путники, они ведь были необычными людьми.

— Да, все, кто ходил туда, были людьми с синдромом Дауна.

— Почему именно эта категория людей?

— Мы до сих пор не понимаем, как Чаща могла это де-

лать, но каким-то образом она воздействовала на сознание людей. Обычный человек, как только оказывался в области произрастания сорняка, сходил с ума и через несколько часов умирал в бреду. Как выяснилось, разум людей с синдромом Дауна не восприимчив к его влиянию.

– А как вы это поняли?

– Поняли что? Что люди с особенностями развития могут противостоять Чаще?

– Да.

– Совершенно случайно, как, собственно, и были сделаны многие открытия в мире. Один такой паренек спокойно ходил в Чащу, правда, неглубоко. Это увидели, ну и... сами понимаете. Спустя неделю был сформирован первый отряд путников с синдромом Дауна.

– Где сейчас этот отряд?

– Они все погибли в первый же день.

– В народе ходят слухи, что существа, живущие в Чаще, убивали всех, кто туда заходил. Значит, это все правда?

– В народе информация всегда появляется первой, а потом уже вы ее официально транслируете, – с усмешкой сказал Семен Петрович.

– Действительно, молва народная распространяется быстрее скорости света. А что это за создания? Действительно такие опасные?

– Очень опасные. Но существа, живущие в Чаще, это, по сути, и не отдельные организмы. Представьте, что сами

лианы Чащи – это некая сеть, возможно, она даже генерирует поле, уловить которое мы не можем, но оно определенно должно быть.

– Какое поле? Электромагнитное?

– Да какое угодно: магнитное, электрическое, глюонное.

– Семен Петрович сделал паузу, а потом продолжил: – Да хоть Хиггсово...

– Чаща формирует это поле?

– Хиггсово?.. Нет, это пока теория, но, надеюсь, скоро будет открытие, думаю, годам к двухтысячным. Так вот, Чаща образует какое-то свое поле, это однозначно. В общем, органика, переработанная Чащей, как бы это сказать, оживает снова и управляется самой Чащей посредством этого поля и каких-то новых частиц. Надеюсь, поле Чащи мы тоже сможем понять в будущем и изучить.

– Что значит «органика оживает и управляется»?

– Допустим, вы попали в Чащу и погибли там. Вас переработают в новый организм.

– Я ничего не понимаю, то есть я стану живым мертвецом?

– Нет, это будете даже не вы. Чаща не воспроизводит организмы в точности, какими они были при жизни, она скорее использует ваш материал, хм... ваши тела, материю, клетки для создания чего-то своего. К примеру, она может скрестить человека с собакой, или с другим человеком, с птицей или пауком и вылепить из этого нечто среднее.

Причем эти существа активны только в радиусе Чащи, как раз за счет ее неуправляемого поля. Если создание вытащить за пределы сорняка, оно тут же умрет. Даже не умрет, а скорее, отключится, так как оно и не было живым вовсе.

— То есть создания в Чаще были сшиты, склеены или, я даже не знаю, какое тут слово подобрать, слеплены из живых организмов?

— Да, из тех, кого поглотила Чаща.

— А они помнят себя прошлыми?

— О нет, что вы... хотя, некоторые особи повторяют фразы, которые, очевидно, сильно врезались в их память при жизни.

— Они разговаривают?

— Да, но это неосознанная речь. Они, как попугаи, могут что-то говорить, но смысла в этом нет.

— Мне вот не совсем понятен один момент.

— Какой?

— Чаща невосприимчива к огню и холоду.

— Да.

— Почему нельзя было просто сбросить на нее атомную бомбу? К взрывной волне все восприимчивы.

— Чащу обнаружили, уже когда она сильно разрослась, на много километров. Когда мы поняли, что сорняк представляет страшную угрозу, было уже поздно. Вы, возможно, не видели Чащу на аэрофотоснимке. Представьте себе круг радиусом триста километров. Атомные бомбы тут не

помогут.

– А распылить этот ваш химикат нельзя?

– Нет, во-первых, его не так просто создать, а во-вторых, химикат нужно вкалывать в корни, само по себе растение его не впитает. Мы до сих пор не понимаем, чем оно питается. Мы проводили эксперименты, вливали химикат в лиану, и через какое-то время она вяла и отмирала. А когда распыляли, растению было плевать на это.

– Как вы поняли, что Чаща имеет центральный корень?

– Подняли аэрофотоснимки района возле деревни Илеево, которая как раз расположена неподалеку от эпицентра зарождения сорняка. На снимках мы нашли еще пока молодую Чащу, в центре которой просматривался широкий длинный контур, похожий на толстую змею.

– Ну а почему нельзя было высадиться с вертолета в ее эпицентр, чтоб сразу оказаться в самой сердцевине?

– Была такая попытка в самом начале, когда лес еще не разросся на многие километры. Группа погибла.

– Что с ними случилось?

– Кто-то разбился при посадке, а кого-то забрали по пути к этой самой, как вы ее называете, сердцевине.

– Те существа?

– Да.

– А удалось ли вам захватить кого-нибудь из этих существ?

– К сожалению, нет, мы могли только наблюдать их че-

рез камеры путников. Почти все встречи с порождениями Чащи заканчивались гибелью отряда.

– Н-да... печально.

– Да, но благодаря их подвигу мы узнали о Чаще больше.

– У меня тут подготовлены вопросы, но в результате нашего с вами общения у меня появилось огромное количество новых.

– Спрашивайте, я отвечу на все.

– Семен Петрович, а когда вы поняли, что Чаща – это вовсе не инопланетный организм, как вы отреагировали?

– Мягко говоря, мы были шокированы. Понимание происхождения Чащи перевернуло наше представление о происхождении Вселенной, о пространстве и времени, о нас самих и нашем сознании, а для кого-то даже и о Боге.

– Что ж, дорогие телезрители. – Ведущий повернулся лицом к камере. – Сейчас мы прервемся на короткую рекламу и вскоре продолжим. Не переключайтесь.

4. Алекс и проститутка

СЕНТЯБРЬ

Из-за распространения Чашки город опустел. Многие люди переехали заранее, до массовой эвакуации, начало которой было запланировано через несколько месяцев.

Изредка проезжающие машины нарушали тишину ночного города. Алекс с другом шли по тротуару, будучи изрядно выпившими. Его сорокалетний товарищ по кличке «Старый», недавно освободившийся из мест заключения, неожиданно остановился.

– Все, Леха, надо зад прислонить, – сказал он и плюхнулся на асфальт. – Курить... надо покурить.

Старый достал из внутреннего кармана ветровки сигареты, сунул одну себе в зубы и протянул пачку Лехе.

– Наслаждайся, – произнес он.

Алекс вытащил из пачки сигарету, прикурил Старому, а потом себе.

– Говорят, там у тебя очередной путник погиб? – спросил Старый.

– Да, и не один. Вся группа. Теперь вот выходные, пока новый отряд собирают, – ответил Алекс.

– Смертничков.

– Н-да уж... смертничков.

– Дурачки эти раскосые ходят, надеясь денег заработать.

– А кому еще ходить?

– Не знаю...

– Чего ты упал-то? Мочевой пузырь отморозишь, – усмехаясь, сказал Леха, решив перевести тему.

– Я? Отморожу? Да ты, братан, не знаешь, как я мерз! Вы, молодые, холодов не видели.

– Ой, не начинай, – махнул на него рукой Алекс.

– Меня, когда допрашивали, я, знаешь, сколько просидел к холодной батарее пристегнутый?

– Сутки, – вяло отреагировал Алекс, потому как слышал эту историю уже не раз.

– Пять градусов было, а я в майке и кальсонах! И ни хрена не случилось, только горло потом запаршивело.

– В магазин не успеем, давай погнали уже.

– Да не спеши ты, дай додымить.

– Катька твоя что-то совсем приуныла, – вспомнил Алекс.

– Хоть не рыгала сегодня, – засмеялся Старый.

– А чего? Рыгает обычно?

– Дальше, чем видит! Я однажды к ней полез, ну на хате сидели у Пашки, все дела, вроде ночь веселая намечалась, сидим, лапаемся, и тут она как блеванет на меня. – Старый залился хохотом. – Чуть ли не в рот мне... А я сижу и не понимаю, мне ей влить по харе и отмываться пойти или сразу отмываться пойти. Или влить, отмыться, а потом еще раз влить... Старый так расхохотался, что выронил сигарету.

– Желудок слабый, – сказал Алекс. – Такие, как она, только продукт переводят.

– Да уж, бабы эти – одно недоразумение. Помоги-ка... – Старый протянул руку.

Алекс помог ему подняться. Тот посмотрел на часы.

– Успеем. А если не успеем, я знаю, где самогона взять.

– Чтоб травануться им?.. Не, лучше по классике.

– А водкой, ты думаешь, нельзя травануться?

– Можно. Я как-то отравился, но это свое, родное отравление, а самогон твой... да черт его знает, что там намутят. Ослепнем еще.

– Я там брал много раз, и ничего, не ослеп.

Внезапно возле них остановилась машина. Задняя дверь распахнулась, и оттуда вывалилась девушка. На ней были леопардовая мини-юбка и розовый топик. Автомобиль тут же скрылся за поворотом. Босая девушка лежала на спине, раскинув руки в стороны. Алекс почему-то первым делом обратил внимание на ее грязные пятки.

– Опаньки, – произнес Старый.

Леха подошел к девушке и сел возле нее на корточки. Слегка потряс ее за плечо.

– Эй, ты живая там?

– Проститутка какая-то, – сказал Старый.

– Ну... судя по одежде, похожа.

Растрепанные светлые волосы закрывали половину ее лица. Размазанная по щеке помада перемешалась с грязью.

Алекс почувствовал к этой девчонке отвращение вперемешку с жалостью.

– Что делать будем? – спросил Алекс.

– Что-то ничего на ум не приходит.

– Мы же не можем вот так уйти? – Он посмотрел на Старого.

– А чего?.. С собой ее, что ль?

– Есть жетон – в мусарню позвонить?

– Откуда?

Алекс прислонил руку к шее девушки, пытаясь нащупать пульс, но ничего не почувствовал.

– Давай, может, до лавок донесем, а там разберемся, – сказал он. – На дороге оставлять так человека... ну это как-то не по-пацански.

– Шлюху-то?.. Сдалась она тебе...

– Мало ли что с ней случилось. А еще мне кажется, она живая, у нее грудь поднимается.

Старый уставился на ее топик.

– Да, вроде дышит. Или... или не дышит.

– На лавки отнесем, а там вызовем вонючек, пусть разбираются, – сказал Алекс.

– Так они и нас заберут до выяснения.

– Мы, перед тем как расходиться по домам, позвоним с таксофона, скажем адрес, и все. А пока полежит на лавочке, может, даже очухается.

– Лучше в «Скорую» позвоним, – предложил Старый. –

Мне на звонок вонючкам даже чужого жетона жалко.

– Давай помоги мне ее взять. Ты за ноги хватай.

– За водкой не успеем, – пробормотал Старый, почесав в затылке.

– Так самогон возьмем...

Нести за руки-ноги девушку было неудобно, и Старый взвалил ее себе на плечо. Шли вдоль проезжей части. Редкие встречные прохожие с удивлением оглядывались на троицу. Пройдя метров пятьсот, они решили добираться до места назначения по дворам и переулкам, чтоб не наткнуться на случайный милицейский патруль. Минувя очередной двор, они зашли в арку жилого дома. Неподалеку галдел народ.

– Сейчас все охренеют, – сказал Старый.

– Пошли за водкой, а вернулись сдохлой бабой, – ответил Алекс.

Подойдя к шумной компании, Старый опустил девушку на землю.

– Воу-воу, – произнес Паша. – Это что еще за подарок?

– Я вам бабу снял, – с серьезным лицом сказал Старый, – но есть небольшой минус – она мертвая.

– Зато дешевая, – добавил Алекс.

– Серега, будешь ее? – предложил Старый, не в силах удержаться от смеха.

«Лавочная» компания обступила распластанное на траве тело.

– Она че, правда, мертвая? – спросил Серега.

– Да не. Шутим мы, – ответил Алекс.

– Предлагаю выпить за ее здоровье, – с трудом шевеля губами, произнесла Катька, слегка ткнув девушку туфлей в бок.

– Лех, я за пойлом сбегая, ты им пока Расскажи, что случилось.

– Хорошо.

– Денег-то дай.

Алекс вытащил из кармана несколько купюр и протянул их Старому. Схватив деньги, тот в спешке зашагал в сторону соседнего дома.

– А чего тут рассказывать? – начал Алекс. – Бабу выкинули из машины. Мы ее подобрали и принесли сюда. Вот и все.

– Вы до магазина так и не дошли, что ль? – спросила Катька, еле держась на ногах. Пьяная подружка Старого положила руку Алексу на плечо, чтоб не завалиться рядом с бесчувственной девушкой.

– Мне кажется, тебе на сегодня хватит, – сказал Алекс.

– Мне? Не-е, я не пьяная.

– Заметно, заметно, – со смешком подметил Серега.

– Это просто каблуки неу... неу... добные, – выговорила Катя.

– Ну да, ну да, – ответил Алекс.

– Во дворе пьянствовать на каблуках вышла, – засмеялся Серега.

– Это она перед Старым выделяется, – сказал Паша.

Катя начала заваливаться на бок, но ее тут же подцепил за подмышки Сергей и усадил на лавку.

– А чего это Старый нес эту сучку? – спросила Катя, упираясь локтями в колени.

– Не знаю, просто нес, – ответил Алекс.

– Вы думаете, я поверю, что ее из тачки выкинули?! – повысила тон Катя.

– Да мне все равно, веришь ты или нет, – ответил Алекс.

– Опять по шлюхам пошел, – сказала Катя и закашляла.

– Сейчас блевать начнет. – Сергей пихнул локтем Пашку, и тот захихикал.

– Унесите эту дрянь отсюда, или я прибью ее, – уже в бреду проговорила Катя. Ее локоть съехал с коленки, и она чуть не упала на землю.

– Два мертвых тела – это уже перебор, – сказал Алекс, глядя на пьяную Катю. – Прямо женский день какой-то...

Пашка склонился над лежащей на земле девушкой и принялся ощупывать карманы ее задравшейся мини-юбки.

– Да хорош там! – сказал Алекс. – Щипач, что ли?

– Успокойся, – ответил Паша.

– Чего успокойся? Это уже низость, завязывай.

– Че? – Паша выпрямился. Он был разочарован. В карманах оказалось пусто.

– Воровать-то не надо, – сказал Алекс.

– Ты кого вором назвал? – поинтересовался Паша, уставившись на Алекса.

– Уничтожу суку, – бубнила Катя, не поднимая головы. – Опять пошел по шмарам, скот этакий.

– Я не называл тебя вором, – оправдывался Алекс. – Я сказал, что шарить по ее карманам – это низко.

– А ты тут что, борец за нравственность?

– Паш, ты нажрался, кончай бычить, – вмешался Серега.

– Кто бычит? Я не бычу. Я не люблю, когда сопляки меня жизни учат. Я в армии таких ел!

– За словами следи, – огрызнулся Алекс. – Ты меня старше на пару лет.

Паша на ватных, подгибающихся ногах подошел к Алексу вплотную.

– Где вот моя свадьба, а? – не унималась Катя, казалось, она говорит уже во сне. – Свадьбу сперли, лярвы. Погань тошная. Сифилитички.

– Кого ты там ел в армии своей? В твои сказки никто не верит, клоун, – сказал Алекс.

– Сиськи уже отвисшие, а мужика нет нормального, – бредила Катька. – Этот был... дурак... по шмарам пошел.

– Кто тут клоун?! – спросил Пашка, пихнув Алекса в плечо.

– В зеркало посмотри, – отозвался Алекс, пихнув его в ответ.

– Ребят, завязывайте! – сказал Серега, подойдя к Лехе со спины и чуть потянув его за плечи. В это время Пашка попытался со всего размаху ударить Алекса, но промахнулся

и попал Сереге в подбородок. Тот плашмя рухнул на траву и захрипел, вытянув руки по швам. Алекс, не раздумывая, пнул Пашку в пах.

– Сука, кто так делает, – скорчившись от боли, простонал Паша. Он катался по траве, цедя сквозь зубы ругательства.

В этот момент Катька вскочила с лавки, зигзагами подлетела к лежащей на траве девушке. Ударила ее ногой в голову, попав каблуком в глаз. Потеряв равновесие, Катька повалилась на землю.

– Сука, я тебя зарежу, – стонал Пашка, держась руками за отбитые яйца.

Алекс подошел к девушке и пригляделся. Левая часть ее лица была залита кровью. Белок полностью вытек. Алекса пробила нервная дрожь. Девушка так и не пришла в сознание. Катька сидела на траве возле случайно нокаутированного Сереги и блевала себе на ляжки. Неподалеку от боли мычал Пашка.

Алекс окинул взглядом всю эту картину, и у него пробежала только одна мысль: «Как я вас всех ненавижу».

– Вы что, мракобесы, наделали?! – раздался голос Старого из-за спины Алекса.

ОКТЯБРЬ

Бойцы отряда спасателей вскрыли замок квартиры, соседи которой заподозрили неладное. Жилец – одинокий муж-

чина, не появлялся на работе несколько дней и не брал трубку. Следователь открыл входную дверь, и ему в нос ударил запах гниющей плоти. Из комнаты доносились звуки работающего телевизора. Спасатели с любопытством заглядывали в квартиру, зажимая носы. Следователь прошел в гостиную и увидел мужчину, лежащего на полу. Вокруг его шеи были намотаны кишки. Стол опрокинут, а на полу виднелись следы крови, видимо, человек пытался ползти. Труп лежал на спине, обхватив руками живот. Следователь аккуратно задрал ему майку. Снова никаких признаков хирургического вмешательства. И если бы не регулярность подобных смертей, он подумал бы, что кишки можно вытащить через анальное отверстие, и, возможно, даже проверил бы эту гипотезу прямо сейчас, но он знал, что в этом нет смысла. Дальнейшая экспертиза показала, что мужчина по всем приметам похож под серийного убийцу, на счету которого были десятки жертв и которого уже много лет не могли поймать.

5. Костя стал путником

СЕНТЯБРЬ

Шипение и треск яичницы на раскаленной сковороде разбудили Костю. Парень сел на раскладушке и потянулся. Захар готовил завтрак, стоя возле плиты.

– Доброе утро, – сказал опекун.

– Доброе.

– Яичницу будешь? Могу на тебя еще пару яиц разбить.

– Нет, я с Аней поем.

– Она уехала час назад.

Встав с кровати, Костя оделся, свернул одеяло с подушкой и закинул под стол. Умывшись и почистив зубы, он пошел в Анину комнату. Раздвинул шторы, и комнату залил солнечный свет. Парень поставил мольберт напротив окна и принялся выдавливать краски в палитру. Зеленый и черный цвета.

– Кость, – обратился к нему Захар, заглядывая в комнату.

– Да?

– Я хотел поговорить.

– О чем?

Захар зашел с тарелкой, в которой колыхались непрожаренные желтки, и кружкой чая. Сел за Анин стол.

– Тебе двадцать лет...

– Да, скоро двадцать три.

– Хм... ну да. – Захар немного замялся. – Через три года, пожалуй, что и двадцать три стукнет, тут не поспоришь.

– Не поспоришь, – согласился Костя.

– Ане шестнадцать.

– Да, я – старший брат, – с гордостью произнес Костя и поставил чистый холст на мольберт.

– Тебе нравится, что она руководит тобой?

– Я не знаю.

– Ты же мужчина, – сказал Захар и положил в рот кусок яичницы. – Кстати, зря отказался от завтрака.

– Да, я мужчина.

– У тебя есть яйца?

– Что? – Костя посмотрел на Захара. – Ты про яичницу?

– Нет, я про яйца. У всех мужиков есть яйца. Мы – это, в первую очередь, характер. У тебя есть яйца?

Костя оттопырил штаны с трусами и заглянул в них.

– Да, вот они, – сказал парень. – Два.

– Мужик не должен позволять женщине управлять им.

– Не должен, – не стал спорить Костя, подходя к настенной полке и беря сверху стакан с водой и кисточками.

– У тебя есть возможность заработать много денег, – продолжал опекун, чавкая.

– Ага.

– Чего ты все соглашаешься со мной? Ты понимаешь, к чему клоню?

– Ага. То есть, тьфу ты... нет.

– Ты же вчера захотел стать путником и пойти в Чашу.

– Да, я бы смог заработать там на квартиру, и у меня была бы отдельная комната.

– А чего ты передумал?

– Не знаю, Аня сказала, что это опасно.

– Ты знаешь, зачем путники ходят в Чашу?

– Чтоб остановить ее.

– Да, это герои. Они пытаются спасти мир. Если Чашу не остановить, то со временем она поглотит всю Землю.

– Понятно, – пробормотал Костя, нанеся несколько мазков на холст.

– Ты хочешь стать героем?

– Хочу.

– Хочешь отдельную комнату?

– Ага.

– Если ты мужчина, ты должен сам принять решение и не слушать никого.

– Да, я мужчина, – сказал Костя, продолжая наносить мазки, ловко водя кистью по полотну.

– Ты должен записаться в путники. Ты сможешь стать героем, сможешь спасти всех людей в будущем, и тебе за это заплатят очень много денег.

– Я даже не знаю, я не хочу расстраивать Аню.

– Когда ты заработаешь на квартиру, вы сможете переехать и жить отдельно, Аня станет самой счастливой. Ты

хочешь, чтоб она стала счастливой? Чтоб ей не пришлось учиться утром, а вечером работать?

– Конечно, хочу.

– Тогда бери свой паспорт, и поехали в институт, запишем тебя в путники. Прямо сейчас!

Костя макнул кисточку в стакан и задумался. Он снова представил, как просыпается в своей отдельной комнате, идет на кухню, включает электрическую плиту и ставит чайник. В это время сестра собирается на учебу, а он после завтрака примется организовывать выставку своих картин в третьей свободной комнате.

– Ты тут? – спросил Захар, щелкнув пальцами.

– Да, а где же еще.

– Поехали в институт, и уже в этом году ты станешь богатым. Аня будет самая счастливая девушка в мире.

– Поехали, – ответил Костя.

Захар подошел к мольберту.

– Чего это, Чаша, что ли? – спросил он, глядя на сплетения зеленых и черных линий на холсте.

– Да, сейчас дорисую путников вот тут, – Костя указал пальцем в центр полотна, – и поедем.

– Отлично, ты настоящий мужик. Тогда я одеваюсь, – сказал Захар.

* * *

Алекс проснулся от телефонного звонка. Не открывая глаз и не отрывая головы от подушки, он поднял трубку и приложил ее к уху.

– Леша, ты чего там? Я тебе вчера весь вечер пытался дозвониться, – услышал он голос Семена Петровича.

– Угу, – промычал Алекс.

– Спишь, что ли?

– Да-а...

Алекс перевернулся на спину и тер свободной рукой лицо. В висках пульсировало, а голова раскалывалась.

– Давай собирайся и дуй в контору. Сегодня приедет новый путник. Знакомиться будете, завтра уже в Чашу пойдет.

– Так сразу в Чашу?

– Дойдет до «В», там не так опасно, освоится и вернется.

– Он один? – Алекс открыл глаза. Пытался сфокусироваться на люстре, но изображение уплывало в сторону.

– Нет, собрали группу из троих, будем по трое водить.

– Давно пора, меньше смертей будет.

– Ты пил, что ли, вчера?

– Не, не просто пил. Я вчера в такое дерьмо ушел...

– Ох, Леха, Леха... Давай приходи в себя, я тебя жду.

– Хорошо.

– Через сколько будешь?

– Часа через два.

– Отлично, твой путник примерно тогда же приедет.

– Ага.

– Все, давай, Лешка.

– До свидания.

Алекс повалился еще минут десять и, собрав всю волю в кулак, поднял свое похмельное тело. Приняв душ и выпив чаю с тортом, он надел рваные голубые джинсы, которые ему знакомый умудрился привезти из-за границы, красную рубашку в черную клетку и кеды с потертыми белыми мысками, на которых засохла чья-то кровь, – Алекс не мог вспомнить, бил ли он кому-то недавно в нос? Или, может, это вообще не кровь? – и вышел из дома.

«Хорошо, что скинули вчера эту шлюху, – думал он, стоя на троллейбусной остановке, – наверняка утром кто-то ее обнаружил возле подъезда».

На остановке сидели несколько старушек с сумками-тележками. Алекс отошел чуть в сторону и закурил. В прошлом году его лишили водительских прав за вождение в нетрезвом виде.

«Какими надо быть идиотами, чтоб подобрать ее, – размышлял он. – А если бы нас с ней поймали? Доказывай потом, что мы ее нашли. Еще эта дура... Катька. Надо завязывать с этой компанией. Отморозки чертовы. А с кем еще общаться? Все более-менее приличные люди уехали из этой дыры. Одно быдло осталось. И мы – доблестные сотрудники Института».

Алекс затаился напоследок и бросил окурок на землю. Из-за поворота показался троллейбус.

«По-любому, эта баба мертвая была, – думал он, садясь в транспорт. – Не могла же она не очухаться после того, как ей глаз выдавили. Уф... мерзость».

Алекс достал билет из кармана и прокомпостировал его. Почти пустой троллейбус тронулся, подпрыгивая на полуразрушенной асфальтовой дороге. Парень развалился на заднем ряду возле окна и задремал.

– Конечная, – услышал он чей-то голос.

Алекс подскочил с сиденья и начал оглядываться, пытаюсь сообразить, где он и что происходит. Сознание быстро вернулось.

– Да, спасибо, – сказал он разбудившему его мужчине.

Дойдя до здания института, он остановился возле входа и снова закурил. Мимо проходили знакомые, здоровались с ним. Алекс молча кивал им в ответ.

«А если милиция докопается до меня из-за этой шмары? – думал он. – Нет, это просто какая-то похмельная паранойя. Как нажрешься, вечно паника по утрам в голове. Так-то я ничего плохого не сделал. Разве что Пашке яйца отбил. Но он – придурок, так ему и надо. Не доведет до добра меня это общение. Надо завязывать с ними. Маргиналы. Еще и пьют вечно за мой счет, никто из них работать не хочет. Вечно – Лех, дай на пиво, Лех, дай на водку. Идите работайте! Со шлюхой это была последняя капля. Все. Край. Хотя я и сам хорош... Это же я предложил ее взять, но я-то как лучше хотел... Чего на меня так люди смотрят? Как будто что-то

подозревают...»

Через минуту Алекс выкинул окурок в урну и зашел в Институт. Поднялся на лифте на четвертый этаж и встретил в прихожей Семена Петровича.

– Быстро ты, – начальник пожал Лехе руку.

– Ага.

– Хоть бы побрился, вечно с щетиной ходишь, как бандит какой-то.

– А я, может, и есть бандит, – усмехнулся Алекс.

– С чего это ты вчера загулял? – спросил Семен Петрович, присмотревшись к красным глазам своего подчиненного.

– Да так... Загулял вот... Я думал, пока отряд не сформирован, у нас выходные.

– Были выходные, да закончились.

– Двое других путников уже приняты?

– Да. Сейчас с этим поговорим. Если он адекватный и управляемый, то берем его и завтра в Чашу.

– В Чашу на тренировку?

– Научатся всему в процессе. До точки «В» я не помню, чтоб были сложности, так что по ходу и освоится.

– Ну, в принципе, да, нормально. Общие положения они уже читали?

– Да, полчаса сидят изучают.

– Сейчас поймут, на что подписываются, испугаются и убегут, – улыбаясь, сказал Алекс.

– Не убегут... Пошли уже.

– Вы с ним общались хоть? Разговаривает нормально?

– Да, говорит очень хорошо и внятно.

Они зашли в кабинет к Семену Петровичу. Там, расположившись на диване, их ждали двое мужчин.

– Здравствуйте, меня зовут Алексей. – Он пожал руки поочередно обоим.

– Я – Захар, а это – Костя.

– Очень приятно, – сказал Алекс.

Семен Петрович обошел свой стол и сел в кресло.

– Ну а меня вы уже знаете, – улыбнулся руководитель.

– Мы бы хотели записаться в путники, – начал разговор Захар и отложил условия контракта. – Я все прочитал, нас устраивает.

Алекс оглядел Костю: тот скромно сидел на диване, положив ладони на колени, и смотрел в пол. К удивлению Алекса, паренек следил за происходящим с закрытым ртом, в отличие от большинства других людей с его синдромом, и взгляд его был сосредоточен.

– Это хорошо, – сказал Семен Петрович. – Нам надо задать Косте пару вопросов.

– Да, да, конечно, мой Костенька очень застенчивый мальчик, он может немного смущаться, – сказал Захар и приобнял парня за плечи.

– Это ваш сын? – спросил Алекс.

– Не-ет, я двоюродный брат его отца и по совместительству опекун. Родители Костика погибли.

– Костя, – обратился к нему Семен Петрович, – ты прочитал общие положения о Чаше?

– Да, – сказал парень, не поднимая взгляда.

– Значит, ты в курсе, что эта работа сопряжена с серьезной опасностью? – спросил начальник.

– В курсе.

– А ты умеешь читать? – спросил Алекс.

– Умею. А как бы я прочитал, если б не умел? – затараторил Костя. – Я умею читать и писать. Только я пишу немного неправильно, но я все еще учусь. Иногда я пропускаю гласные. Аня понимает меня.

– Аня – это кто? – спросил Алекс.

– Сестра, – ответил Захар.

– Костя, сколько тебе лет? – спросил Алекс.

– Двадцать, но скоро двадцать три, а тебе?

– Мне? Мне двадцать пять.

– Хм... ты старше. Ну ничего, когда-нибудь и мне будет двадцать пять, после двадцати трех. В двадцать пять я уже буду художником.

– Ты любишь рисовать?

– Да, у меня даже выставка будет.

– Это здорово. Хорошо, когда в жизни есть увлечения.

Семен Петрович молча слушал их разговор. Алексу нужно было подружиться с новым путником и понять его уровень развития. Сделать все это необходимо в кратчайшие сроки. Прямо сейчас.

– Костя, сейчас я попрошу тебя сделать несколько простых действий. Они могут показаться странными, но ты должен их выполнить.

– Хорошо.

– Прямо сейчас. Готов?

– Готов.

– Встань.

Парень встал с дивана.

– Повернись налево и выйди за дверь.

Костя, не раздумывая, выполнил приказ.

– Зайди в комнату! – крикнул Алекс.

– Да запросто, – произнес Костя и вернулся в кабинет.

– Обойди стол Семена Петровича и залезь под него.

– Под стол? – Костя удивился.

– Да, быстрее.

Костя снова выполнил указание. Семен Петрович немного отъехал от стола, сидя в кресле.

– Шутник, – сказал руководитель Алексу.

– Вылезай оттуда и встань передо мной, но спиной ко мне, – сказал Алекс.

Костя быстро сделал, как его просят.

– Все, садись на диван, – сказал Алекс и посмотрел на руководителя. – Ну что, реагирует просто идеально. Речь тоже внятная, все отлично.

– Я прошел экзамен? – спросил Костя.

– Да, но мне предстоит сегодня еще многое тебе расска-

зять и показать.

– Тогда, – вмешался Семен Петрович, – мы с вами оформимся, Захар, а Леша дальше пусть с Костей разбираются.

– Хорошо, какие наши дальнейшие действия? – спросил Захар.

– Вот договор, прежде чем его подписывать, советую прочитать. С вас понадобятся оба паспорта и реквизиты банка.

– А Костя что?

– А Косте Лешка покажет его комнату.

– Какую комнату? Он тут жить будет?

– Нет, но, если необходимо, он может остаться здесь на ночь, например, если завтра утром придется стартовать в Чашу.

– Хорошо.

Семен Петрович протянул Захару договор, тот принял его изучать.

– Костян, пошли, они тут сами разберутся.

Алекс с Костей вышли из кабинета руководителя отдела координаторов.

– Времени у нас немного, – сказал Алекс, вызывая лифт. – Так что начнем твоё обучение прямо сейчас.

– Обучение? А там сложно?

– Нет, по сути, тебе надо просто выполнять все мои команды. Вот и все. Но тут есть тонкости.

– Что такое тонкости?

Они зашли в лифт, и Алекс нажал на кнопку с цифрой два.

– Главное – ничего не трогать.

– Это я смогу. – Костя заулыбался.

– Люди из прошлой группы тоже так говорили.

– А где они?

– Первое правило – выполнять все мои команды. Если я скажу идти налево, ты идешь налево. – Они вышли из лифта в коридор. – Если я скажу лечь и выключить свет, ты ложишься и выключаешь свет. Мы на нашем полигоне это еще отрабатываем. Второе правило – ничего не трогать. Я на фотографиях покажу тебе самые опасные объекты, к которым нельзя подходить.

– Там правда живут монстры?

– Да, в Чаще живут монстры, но если ты будешь слушать меня, то ты их, возможно, даже не увидишь.

Пройдя по коридору метров двадцать, они остановились возле двери с номером «девять». Алекс вытащил из кармана ключ и открыл ее.

– Добро пожаловать! – сказал он. – Здесь всегда будет открыто. Ключи тебе не понадобятся. Ты можешь ночевать тут. Если что, я – рядом, моя комната напротив.

Костя зашел в скромную комнатку, скудную обстановку которой составляли койка, тумбочка, шкаф, стол и табурет. На столе лежал кубик Рубика. Костя взял его и попытался покрутить.

– У нас в школе учительница его собирала быстро, – сказал Костя.

– Можешь забрать себе, – ответил Алекс.

– Ага, спасибо, заберу, – сказал Костя. – Мне... мне нужно одно заведение.

– Что? Какое заведение? – удивился Алекс.

– Ну... заведение, где ссут и срут.

– Чего? – Алекс рассмеялся. – Туалет, что ли?

– Ну да, – смущенно ответил Костя.

– Заведение, – сквозь смех проговорил Алекс. – Ну ты даешь. Пошли покажу.

Они прошли до конца коридора и свернули в последнюю дверь.

– Вот, буква «М» – это твой.

– Спасибо. А ты тут живешь?

– Где? В туалете? – Алекс снова засмеялся. – Точнее, в заведении?

– Ну... нет, я имею в виду комнату. – Костя спрашивал абсолютно серьезно.

– Нет, я иногда ночую тут, если есть срочные дела. – Алекс продолжал хихикать.

– Чего ты все смеешься? – спросил Костя.

– Прости. – Леха вытер лоб. – Рассмешил ты меня.

– Понятно. Я сейчас приду, – сказал Костя и зашел в туалет.

«Забавный паренек», – подумал Алекс.

Захар подписал договор на три месяца. Ему на счет сразу перевели предоплату по договору. Радостный опекун забыл

обо всем на свете и побежал в Сберкассау снимать деньги.

Алекс с Костей отправились на полигон готовиться к завтрашнему пробному походу. Полигон располагался во внутреннем дворе института и представлял собой небольшой участок, застроенный одноэтажными макетами деревенских домов, в масштабе один к одному, и обсаженный деревьями с резиновыми лианами, свисающими с ветвей.

Костя стоял с рюкзаком, в котором при выполнении задания будут находиться устройство с химикатом, туристическое оборудование, питьевая вода, сухой паек и аптечка, а сейчас в нем лежал балласт, сопоставимый по весу с походным снаряжением. На лбу у Кости были закреплены прибор ночного видения и камера со встроенным фонариком. Из уха торчал небольшой наушник, от которого прямо ко рту парня шел микрофон. Наушник был закреплен за ухом так, что, даже если путнику придется лезть через сплошной бурелом Чащи, он его не потеряет.

Алекс рассказал Косте, что на протяжении всего времени похода над сорняком будут кружить самолеты с ретрансляторами, чтоб поддерживать связь.

Кроме аккумулятора для устройств связи в рюкзаке у путника также будет все необходимое, что может понадобиться в походе на несколько дней. На точках «А», «В», «С» и «D» есть запасы провианта, туда их доставила специальная группа путников, отвечающая за пропитание. Так как походы в Чашу могли занимать много дней, без провизии там не обой-

тись. Сами точки представляли собой заброшенные дома в покинутых деревнях. В некоторых поселениях сохранились действующие колодцы с питьевой водой. Почти все линии электропередачи в радиусе Чащи под весом лиан были оборваны, а электростанции прекратили работу.

Идея похода заключалась в том, чтобы по карте и компасу сквозь лес проложить безопасный маршрут до очередной деревни, найти там более-менее пригодный для ночлега дом и отправиться дальше, к следующей точке.

За три года походов путники смогли проложить более ста километров маршрута в Чаще, но проблема заключалась в том, что сорняк разрастался не по дням, а по часам. По данным аэрофотосъемки, чтобы добраться до центрального ствола Чащи и ее корня, нужно преодолеть примерно триста километров.

Костя в полной амуниции, вместе еще с двумя путниками, проник в импровизированную Чащу. Несколько часов курсанты выполняли различные команды своих координаторов, проходя полигон вдоль и поперек. Их учили пользоваться камерой, гарнитурой, прибором ночного видения, компасом и фонариком. Они отрабатывали критические ситуации. Сотрудники института отыгрывали роли порождений Чащи, а путники должны были грамотно убегать от них, при этом не растерять друг друга и суметь вернуться на заданный маршрут. Способы борьбы с обитателями Чащи так и не нашли, поэтому самый действенный метод спасения – бегство. Ко-

стя оказался единственным участником завтрашнего похода, который проходил эти занятия впервые. Остальные двое путников жили тут уже несколько дней. Одного звали Саша, второго – Миша.

После тренировок путники вместе с координаторами отправились в столовую на ужин.

– Аня! – всполошился Костя, сидя за обеденным столом.
– Надо позвонить домой, она же не знает, где я!

– Я думаю, Захар ей сказал, – ответил Алекс и откусил кусок котлеты.

– Нет, мне надо позвонить.

– Хорошо, доедим и позвоним.

– Нет, прям сейчас, я боюсь, она там плачет!

– Хорошо, позвоним сейчас, – недовольно произнес Алекс. – Пошли.

Заглянув на кухню, Алекс поздоровался с поваром и спросил, нельзя ли воспользоваться телефоном, что висел на стене с незапамятных времен? Повар разрешил. Костя схватил трубку и завис на несколько секунд, пытаясь вспомнить номер. Потом в спешке начал накручивать диск номеронабирателя. Алекс наблюдал издали, как его новый подопечный что-то втолковывает в трубку. Было видно, что Костя нервничает: переминается с ноги на ногу, трет затылок и зачем-то оттягивает себе мочку уха, когда говорит его собеседник. Минут через пять Костя повесил трубку.

– Ох, – вздохнул он, подойдя к Алексу. – Ох, ох, ох...

– Что случилось?

– Она... она сказала, что прибудет Захара, а потом и меня.

– Бывает.

– Еще она плакала, я так и знал, я чувствовал.

– Надо доужинать и спать. Завтра рано выезжать, выспаться бы.

– Ох... что меня ждет дома, – сокрушался Костя. – Она меня та-а-ак отругае-е-ет...

6. Нападение порождений Чащи

На новом месте Костя быстро уснул. В шесть утра его разбудил Алекс. После завтрака они собрали рюкзаки и погрузились в автобус – три путника, один сопровождающий и водитель. Спустя два часа группа была в километре от сорняка. Водитель автобуса не рискнул подъехать ближе. О влиянии Чащи на здоровых людей ходили разные слухи.

Костя стоял возле шоссе, уходящего в гигантскую темно-зеленую стену, заслоняющую солнце. Вдалеке, на горизонте, она сливалась с облаками, напоминая громадный горный хребет.

– Так, ребятки, – обратился сопровождающий к путникам, – включайте камеры и микрофоны. Дальше пойдете сами.

Костя, Саша и Миша, с плотно набитыми походными рюкзаками за плечами, вышли на связь со своими координаторами. Сопровождающий пожал каждому из них руку и сел в автобус.

Отряд отправился вдоль шоссе. Через десять минут путники оказались на опушке Чащи, зеленым спрутом охватившей все видимое пространство.

– Я что-то чувствую, – сказал Костя в микрофон, – чешется в голове, в ушах. Неприятно.

– Да, гудит, мозг гудит, – отозвался Миша.

– Все в порядке, – ответил Алекс. – Это воздействие Чащи. Оно не опасно. Продолжайте движение. Держитесь дороги.

– Как? – удивился Костя. – Прямо туда?

– Да, раздвигайте лианы и лезьте, как вчера, на полигоне.

Костя потрогал отросток лианы, похожий на щупальце. Едва заметно лиана потянулась к нему. Костя отпрянул.

«Ползет, как муравей, – неприязненно подумал он, – даже еще медленнее... Долго же она так будет землю опутывать...»

Первым в Чашу проник Саша, раздвинув отростки. Следом двинулся Костя. Миша, чуть помедлив, последовал за ними. Заросли в Чаше просматривались метров на двадцать-тридцать, но пробираться вдоль дороги оказалось не так сложно.

– Ты там все видишь, что и я? – спросил Костя.

– Да.

– А нам долго еще идти?

– Костян, ты и так все знаешь. Долго.

– Там дальше уже темно.

– Включайте ночное видение, – приказал Алекс.

Костя натянул огромные очки на глаза и нажал кнопку, как его учили. Он увидел все в черно-белом цвете. На полигоне не получалось создать абсолютную темноту, и эффект от прибора не был таким выразительным. Костя огляделся по сторонам, потом посмотрел на свои ладони.

– Ого, – пробормотал он. – Какое все... ого.

Несколько часов они шли вдоль некогда проезжей части. Пару раз натыкались на раздутые бутоны, свисающие с толстых стволов сорняка. Бутоны эти они видели на фотографиях и прекрасно понимали, что внутри них таится смертельная опасность. Ни у кого из путников не возникло желания изучить нераскрывшиеся цветки поближе. Их обходили стороной. Доведя отряд до деревни, координаторы дали команду двигаться южнее. Далее никаких ориентиров не было, но через пять километров заросших сорняком полей и настоящих земных, опутанных лианами лесов группа снова вышла на дорогу. Дороги были единственной возможностью не потеряться в Чаще. Оказавшись на очередном шоссе, неизвестно в каком месте, путники двигались вдоль него до тех пор, пока не дошли до ближайшей деревни. Вернее, до указателя с названием населенного пункта. Тогда уже координаторы смогли определить точное местоположение отряда. Алекс принял решение устроить привал, чтобы отряд смог перекусить. До точки «А» оставалось примерно четыре часа пути, и группе необходимо было восстановить силы.

Путники зашли в заброшенный одноэтажный деревянный дом. Костя плюхнулся на кровать, Саша и Миша сели на пол напротив него.

– Поставь лампу и отключи ночное видение, – сказал Алекс.

Путник вытащил из рюкзака небольшой прямоугольной

формы фонарь, включил и поставил его на стол. В комнате стало светло. Костя оглядел помещение. Оплетенные лианами стены выглядели зловеще.

– Попей воды и съешь один паек, – распорядился Алекс.

Участники похода достали из рюкзаков провизию и принялись за трапезу.

– Приходите ко мне в гости, – сказал Миша.

– Когда? – спросил Костя.

– В двадцать четвертого.

– В среду? – спросил Костя.

– Устроим пижамную вечеринку, – сказал Саша.

– В четверг в двадцать четвертого.

– Ну... я с Аней приду.

– А я с бабой Натой, – сказал Саша.

– У нас есть там Шарик. Шарик – собака, – сказал Миша.

– А вам сколько лет? – спросил Костя.

– Собака старуха уже. Бабка.

– А у меня Сырник умер. Хомяк, тоже был старым. Только он не бабка, а дед был уже, – сказал Саша.

– Мне пока еще двадцать, – сказал Костя.

– Как поешь, ляг полежи полчасика, – сказал Косте Алекс.

– Хорошо.

– Что хорошо? – спросил Саша.

– Лягу полежу, – ответил Костя.

– Я думал, хомяк умер – это хорошо, – сказал Саша.

– Нет, это грустно.

– Я после работы на футбол пойду, – начал Миша, – я мечтаю стать футболистом. Тетя говорит, что надо идти за своей мечтой, и я иду.

– А я художник, у меня много красивых картин, и даже Чаша есть, – похвастался Костя. – У меня выставка будет. А еще я хочу очистить мир от зла, но я не знаю как. И еще хочу, чтоб везде была справедливость.

– А я сделаю приют для животных, – сказал Саша, – а еще я играл в спектакле. Это моя мечта. Стать актером и собирать животных.

– Ну... на улице много собак, – сказал Костя.

– И ворон, – сказал Саша.

– Приют для ворон?

– Да, в приюте можно жить собакам, воронам, и... – Костя задумался.

– В лесу ежей наловить, – сказал Миша.

– Только их надо клещами хватать, – предположил Саша, – клещи сделать, чтоб ежами не порезаться. Ежи острые.

За окном зашелестели лианы, и кто-то стукнул в стену дома, а потом начал скрести по ней, будто напильником. Костя подскочил от неожиданности. Саша и Миша повернулись в сторону шума.

– Костя, – внятно и спокойно начал говорить Алекс, – я видел здесь дверь. Открой ее.

Костя суетливо окинул комнату взглядом. Подбежал к двери и открыл. Включил налобный фонарь и осветил ван-

ную комнату.

– Зайдите туда, – приказал Алекс.

Путники забежали в ванную.

– Закройте дверь и задвиньте шпингалет, если он есть.

Костя усталился на дверную ручку. Шпингалета не было, но был крючок. Парень услышал ругань Семена Петровича через наушники.

– Да не мешайте вы, – крикнул Алекс.

– Мы не мешаем, – ответил Костя.

– Я не тебе... Закрой на крючок.

Выполнив приказ, Костя оглянулся на Сашу и Мишу.

– Мне Коля сказал сидеть тут тихо, – произнес шепотом Миша.

– Да. Не шуршите там, – сказал Алекс.

Из комнаты, где только что ели путники, раздался грохот. Будто кто-то раскидывал мебель. Вскоре шум стих. Дверь в их убежище начала трястись.

– Тише, – произнес Алекс, – ни звука.

Костя закрыл глаза.

Из-за двери раздался крик, похожий на медвежий рев, но тут же стих.

– Некуда пойти, – произнес кто-то за дверью человеческим голосом, – некуда пойти.

– Там человек, – шепнул Костя.

– Молчи! – крикнул Алекс.

– Мать туфли новые купила, – продолжал кто-то говорить

из-за двери, – мать туфли красные купила.

После этой фразы снова раздался душераздирающий рев.

– Отец спать собрался, – прозвучал голос и снова заревел на весь дом. Существо проговаривало несвязные фразы, после чего орало или ревело. Так продолжалось около минуты, а потом все звуки стихли.

– Он ушел? – спросил Костя.

– Я думаю, да, но пока сидим тут, – сказал Алекс.

– Он как человек говорил, – тихо произнес Миша.

– Это монстры Чащи? – спросил Костя.

– Да. С ними нельзя встречаться, от них надо убегать.

– На занятиях вчера было по-другому, – шептал Костя.

– Прислушайся, есть ли за дверью какие звуки? – сказал Алекс.

Костя подошел к двери и приблизился ухом к небольшой щели между дверью и косяком.

– Ничего не слышу, – прошептал он.

– Хорошо, выключите фонари.

В комнате стало непроглядно темно.

– Отопри дверь и слегка приоткрой ее, посмотри, что там.

Костя нащупал рукой крючок и откинул его. Слегка толкнул дверь, и ванную по диагонали пересек луч света, исходящий от их лампы. Лампа валялась на полу. Перевернутая кровать лежала в противоположном углу комнаты, а стол был разломан пополам. Костя приоткрыл дверь еще немного и просунул голову.

– Надевайте ночное видение и выключите лампу, – сказал Алекс.

Путники сделали, как приказали координаторы. Они собрали остатки своих вещей, раскиданных по комнате, и выбрались на улицу. Покидая деревню, Костя чувствовал, что кто-то идет за ними. Ему мерещились непонятные шорохи и скрипы по сторонам. А в голове у него крутились странные фразы, звучавшие из уст ужасного порождения Чащи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.